

8. *Pedersén O.* 1998: Archives and Libraries in the Ancient Near East 1500–300 B.C. Bethesda–Maryland.
9. *Pedersén O.* 2005: Archive und Bibliotheken in Babylon (Abhandlungen der Deutschen Orientalischen Gesellschaft 25). B.
10. *San Nicolò M.* 1941: Beiträge zu einer Prosopographie neubabylonischer Beamten der Zivil- und Tempelverwaltung (Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Klasse. II. 2). München.
11. *Van Driel G.* 1998: The «Eanna Archive» // *BiOr.* 55, 66–68.
12. *Kleber K.* 2008: Die Beziehungen zwischen dem König und dem Eanna-Tempel im spätbabylonischen Uruk (Alter Orient und Altes Testament 358). Münster.

М.А. Дандамаев,
 член-корреспондент РАН,
 главный научный сотрудник Института
 восточных рукописей РАН

РАУФ МЕЛИКОВ. Древнеперсидские надписи. Транслитерация, перевод, глоссарий. Баку, 2013. 454 с.

Несмотря на то что в научной литературе существует много исследований, посвященных древнеперсидским надписям, рецензируемый здесь труд является первой книгой по этой теме, опубликованной на русском языке, и уже поэтому, как нам представляется, заслуживает внимания читателей «Вестника древней истории».

Издание содержит транслитерацию всех известных древнеперсидских надписей с параллельным переводом на русский язык, а также «отредактированный» (по выражению автора) перевод тех же надписей, который близко примыкает к оригиналу, и глоссарий всех древнеперсидских слов, известных из надписей. Остальная часть работы воспроизводит перевод древнеперсидских вариантов трехязычных ахеменидских клинописных надписей, составленных на древнеперсидском, эламском и аккадском языках. В книге также есть сведения о древнеперсидском календаре и хронологии царей ахеменидской династии. Позволю себе сделать несколько уточнений по поводу этого издания.

В Бехистунской надписи, кроме Ахурамазды, упоминаются и «другие боги, которые существуют». Относительно этой фразы известный востоковед Э. Херцфельд полагал, что здесь имеются в виду боги покоренных Ахеменидами народов. С таким мнением Р. Меликов не согласен, считая, что здесь речь идет об иранских божествах, отвергнутых Заратуштрой (с. 90–91). Однако независимо от того, как толковать это место Бехистунской надписи, надо иметь в виду следующее: в плюралистических обществах люди веровали не только в своих традиционных богов и когда по тем или иным причинам оказывались в чужеземных странах, то поклонялись богам этих стран и веровали в их могущество, сохраняя при этом и свои традиционные религиозные представления, которые, однако, как они считали, не могли помочь им во время пребывания на чужбине.

В ахеменидских надписях среди других народов упоминаются также саки тиграхауда (т.е. «саки с остроконечной шапкой»), местонахождение которых исследователи обычно локализируют на территории Средней Азии. Однако, по мнению Р. Меликова, они были жителями Азербайджана, обитавшими в междуречье Куры и Аракса (с. 98–99). Пока невозможно с полной уверенностью локализовать родину этих саков, но надо иметь в виду, что в Бехистунской надписи, где упомянуты эти саки (столбец 5, строки 20–30), Дарий говорит следующее: « Я с войском отправился против Страны саков. Затем саки, которые носят остроконечную шапку, выступили, чтобы дать бой. Когда прибыл к морю, я со всем войском на пароме перешел на другую сторону. Потом я наголову разбил одну часть саков, а другая была захвачена и приведена ко мне в оковах». Мне представляется, что, по всей вероятности, здесь под морем имеется в виду Аральское море.

Р. Меликов ставит вопрос: могли ли грамотные персы и мидийцы читать ахеменидские надписи, и дает на него утвердительный ответ. Однако здесь следует иметь в виду, что в древневосточных обществах грамотностью владели в основном те, кто был писцом, и поэтому у нас нет никаких сомнений в том, что Дарий и другие древневосточные цари, не говоря о простых людях, не умели читать и писать.

К недостаткам книги следует отнести стремление автора к буквальной передаче содержания древнеперсидских надписей (см., например, с. 46, стк. 87: воины «верблюдами и лошадьми несомые»). Спорным является раздел под названием «К проблеме прародин и этнической атрибуции армян», где содержится утверждение о том, что Армения была создана на «исторической территории Азербайджана». Однако нет ведь сомнения и в том, что азербайджанцы также прибыли на эту территорию из других мест, а не жили там изначально.

Тем не менее такие замечания не умаляют значительных достоинств этой хорошо изданной и обстоятельной книги, которая будет полезна всем, кто интересуется историей Ирана ахеменидского периода.

М.А. Дандамаев

© 2014 г.

СНОВА ДИФфуЗИЯ ПОД ОКУЛЯРОМ

(Д.В. ПАНЧЕНКО. Диффузия идей в древнем мире. Санкт-Петербург, Филологический факультет и факультет свободных наук и искусств СПбГУ, СПб., 2013. 320 с., 43 рис.)

Диффузия – понятие, заимствованное науками, изучающими культуру, из естествознания, – обозначало в нем постепенное растекание жидкостей и газов. В середине XIX в. много писал о диффузии культуры Адольф Бастиан, этнолог, выросший в школе «психологии народов» и склонявшийся скорее к эволюционизму, чем к прослеживанию культурных влияний. Появившиеся в последние три десятилетия XIX в. эволюционисты признавали диффузию культуры, но наравне с эволюцией, придавая последней решающее значение. Признавали культурные влияния и их современники, антропологографы Ратцель и Фробениус, но придавали большее значение миграциям. В археологии Монтелиус и Софус Мюллер, лидеры изучения первобытных культур Европы начиная с 80-х годов XIX в., были уже по принятому в нашей литературе определению диффузионистами. В начале XX века кёльнская школа Гребнера выдвинула влияния и заимствования на первое место в этнографии. Чуть позже возникла гипердиффузионистская школа Элиота Смита – по ней едва ли не все культурные достижения мира разошлись из Египта.

Еще эволюционисты, а потом и функционалисты начали упорную борьбу против диффузионизма. В 1925 г. вышли антидиффузионистская книга эволюциониста Р. Маретта «Диффузия культур»¹ и сборник под редакцией Э. Смита «Культура: спор о диффузии»², в 1933 г. – монография Э. Смита «Диффузия культур»³, последняя книга в защиту диффузии как явления, важного и определяющего в истории. Затем совместными усилиями в трудах эволюционистов, функционалистов, марксистов и исследователей других течений диффузия была низведена до уровня объекта лжеучений и чего-то недостойного внимания ученых.

И вот ровно 80 лет спустя после книги Элиота Смита и 88 лет после книги Маретта вышла книга Дмитрия Панченко «Диффузия идей в Древнем мире»⁴, возвращающая диффузии культуры статус важного явления истории. Д.В. Панченко – историк и филолог-классик, выпустивший за год до того большую работу «Викинги бронзового века и их наследие»⁵, в которой он прослеживал влияния скандинавской культуры бронзового века на Средиземноморье и отдаленные территории вплоть до островов Океании. Рецензируемая книга не включает в себя эти материалы, а представляет собой совершенно новое произведение.

Книга состоит из краткого теоретического введения и двух частей. В первой разбирается пространство традиционных представлений, мифов и символов, во второй – научных теорий и

¹ Marett 1927.

² Smith et al. 1927.

³ Smith 1933.

⁴ Панченко 2013.

⁵ Панченко 2012.